

Путана

Михаил Серегин

Прекрасная попрошайка

«Научная книга»

Серегин М. Г.

Прекрасная попрошайка / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
— (Путана)

© Серегин М. Г.
© Научная книга

Содержание

Михаил Серегин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Михаил Серегин Прекрасная попрошайка

Кровь стекла с губы по подбородку и капнула на белоснежную скатерть. Дарья поморщилась и приложила салфетку к губе. Вишня: зрелая, сочная, под цвет шоколада и очень крупная. Она купила на базаре целое ведро и пригласила на девичник Лизочку и еще одну свою давнюю подругу – Катерину. Так, втроем, сидя за столом, на котором, кроме вишни, было легкое вино и конфеты, они провели уже более трех часов.

Сейчас дамы сидели и болтали, между делом поглощая сочную вишню. Та струйка сока, что стекла с губы, не была кровью. Это всего лишь плод, раздавленный прелестным язычком о нежное небо, дал сок, который по чистой случайности смог вырваться изо рта и стечь на скатерть.

Девчонки рассмеялись, глядя на Дарью, и посоветовали ей не жадничать.

– Куда ты торопишься? – воскликнула широкополая миниатюрная Лизочка. – Мы тебя не объедем. Все тебе достанется.

– Я тороплюсь? – возмутилась Дарья. – Да вы на себя посмотрите.

Данилова ткнула пальцем в грудь Катерины, и та опустила глаза. На сиреневой блузке высокой и мосластой Катерины расплылось несколько пятен от вишни. Узрев такое дело, блондинка вскочила со своего места и заверещала:

– Ой, мне это надо застирать. Немедленно.

Лизочка с Дарьей теперь принялись смеяться над подругой, которая начала метаться по кухне, не зная, что делать.

– Успокойся, бедняжка. – Дарья положила себе в рот очередную вишенку. – Пятна уже высохли. Теперь тебе придется помучиться, чтобы их вывести.

– Ну не могу же я в таком виде идти по городу.

Дарья смерила критическим взглядом длиннющую подругу.

– Таких девушек, как ты, Катерина, днем с огнем не сыскать: высокая, стройная, гибкая. Подумаешь, несколько пятен на блузке. К тому же она у тебя не белая, а сиреневая, почти под цвет. Издалека и не различишь.

Катерина Дарью не слушала. Она подбежала к большому зеркалу в коридоре и стала разглядывать пятнышки.

– Послушайте, – заныла она, – я сама так не могла на себя прыснуть. Это кто-то из вас. Вы ведь сидели напротив.

Дарья поспешила отбойриться:

– Мы здесь ни при чем...

Катерина вернулась расстроенная и снова села за стол, сложив длинные конечности в кучу.

– Дарья, ты не могла бы мне одолжить что-нибудь из своего гардероба?

Хозяйка предложила гостье на выбор несколько вещей.

– Выбери, только они не очень длинные.

– Не страшно, не страшно, – затараторила Катерина. – Сейчас что-нибудь придумаем.

Она выбрала желтую яркую рубашку с голубенькими полосками и тут же примерила. Подошла к зеркалу и, покрутившись немного, сообщила, что это ей подходит.

Данилова встала с ней рядом:

– Поскольку у тебя нет груди, то и рубашечка растянулась по всему телу.

– Ох, можно подумать, – обиженно заявила Катерина, – что ты у нас Саманта Фокс или Сабрина.

– Ну нет, конечно. – Дарья поглаживала свои формы. – Я намного изящнее. А вот рубашечка тебе действительно к лицу, и, знаешь, я ее тебе дарю.

Катерина вытаращила глаза и от всей души чмокнула Дарью в щеку.

– Вот спасибо. Мне сегодня на аукцион идти со своим ненаглядным. Не могла же я туда явиться, изляпанная вишней.

– Аукцион! – воскликнула Лизочка. – Это что же вы там хотите себе приобрести?

Дарья также выразила интерес. У нее даже мелькнула мысль отправиться вместе с Катериной.

– Аукцион как аукцион, – пожалала плечами мосластая девица, расчесывая свои небогатые белые волосы. – Мы там решили себе купить что-нибудь из посуды... Сервиз, например.

– Ну да, мы решили, – передразнила Дарья. – Сразу чувствуется, что муж твой уже давно все решил.

– Нет, – запротестовала Катерина, – мне тоже эта идея очень даже нравится. Я считаю, что мы, женщины, в некоторой степени и зависимые создания...

– Зависимые, зависимые. – Лизочка выкатилась вслед за подругами в коридор, держа в одной руке тарелку с вишней и аккуратно сплевывая косточки в кулачок. – Мужики, где вы?!

– Нет, вы меня не поняли. Я имела в виду зависимость от вещей. Но мой ненаглядный Константин сам не прочь притащить какую-нибудь безделушку в дом, а потом всю оставшуюся жизнь сходить по ней с ума.

– Вот и тебя он притащил. – Разглядывая подругу, Дарья отметила, что она неплохо выглядит и может даже поучаствовать в торгах в качестве продаваемого экспоната.

Катерина надула губу:

– Супруг не позволит. Он там все перевернет тогда.

Дарья припомнила Константина. Она видела его всего один раз. Такой огромный, можно сказать, просто не человек, а динозавр, ростом в два десять и весом под сто сорок килограммов. Ему только одна дорога – в их саратовский «Автодорожник». Кстати, баскетболом он, по словам Кати, никогда и не думал заниматься. Жил себе и жил со своими двумя десятью, жену себе нашел под сто девяносто. Интересно, на какой кровати они спят? Этот вопрос себе Дарья задавала не раз, когда встречалась с Катериной, но вслух его произнести никогда не решалась.

– Я даже и не думала, – призналась Данилова, – что у нас в Саратове проходят подобного рода аукционы. Все, что у нас до этого продавали, так это предприятия и земельные участки под застройку. Похоже, времена меняются.

– Да, – согласилась Катя. – Аукционы эти с год назад начались.

– И на них постоянно продаются какие-нибудь интересные вещички?

– У них уже сложился небольшой круг постоянных клиентов, куда мы с Константином входим.

Дарья не считала себя настолько состоятельной, чтобы ходить на аукционы и бороться с каким-нибудь денежным мешком, вбившим себе в голову, что та или иная рюмка девятнадцатого века обязательно должна быть у него на столе на зависть гостям.

Константин владел то ли тремя, то ли пятью магазинами и поэтому мог себе позволить время от времени, взяв жену, пойти и потратиться на какую-нибудь дребедень.

Дарья же предпочитала несколько иной стиль жизни. Она могла купить себе дорогую вещь, но безо всяких аукционов и торгов. Она их побаивалась. Знала, что может войти в раж и увлечься, а это приведет к неоправданным тратам. А в руках, на худой конец, окажется какая-нибудь чашка или ложка, которая, по уверениям организаторов аукциона, является вещью невероятно дорогой и ценной.

Тем не менее любопытство было сильнее собственного здравого смысла, предупреждающего о возможных негативных последствиях. Дарья не упустила случая поинтересоваться, где и когда проходят торги.

Каждую субботу в два часа дня в небольшом кафе начиналось действо, во время коего своих новых владельцев искали весьма симпатичные вещички. Одни были привезены из дальнего зарубежья, другие создавались в разное время отечественными мастерами.

Кафе с невзрачным и неприметным названием «Лодочка», по словам Катерины Лировой, располагалось на окраине города, и для того, чтобы добраться до него, требовалось проехать по замысловатым и узким улочкам.

Причесавшись, беловолосая попрощалась с Лизочкой и Дарьей, извинившись, что уходит немного раньше.

Когда Катерина ушла, рыжая пристала к Дарье с просьбой – дать ей поиграть на компьютере.

– А ты умеешь? – поинтересовалась Данилова.

Лизочка ни черта не понимала в современной технике, и ее необходимо было первым делом обучить самым элементарным вещам, чтобы она смогла справиться хотя бы с простенькой игрушкой.

Почувствовав в себе тягу к преподаванию, Дарья предложила приятельнице пройти небольшой курс обучения. На что та, желая развеяться, незамедлительно согласилась, заметив, что стакан вина никаким образом не должен повлиять на процесс запоминания и вникания в суть.

Дарья добросовестно изложила ей принцип действия игрушки и показала, на какие кнопки и в какие моменты следует нажимать, после чего оставила Лизочку одну перед компьютером и ушла на кухню немного прибраться. Посиделки с уходом Катерины можно было считать законченными.

Моя бокалы, Дарья раздумывала над тем, что услышала от блондинки. Она была вынуждена признаться, что в ней разыгралось любопытство, и ей захотелось побывать на этих торгах. В эту субботу она уже не успевала сделать это, а вот в следующую намеревалась непременно в два часа дня подъехать к кафе, где проходило разрекламированное Катериной мероприятие.

Лизочка очнулась и не могла поверить, что так долго сидела перед компьютером: было уже шесть часов вечера.

– Дарья, извини. У тебя, наверное, какие-то свои дела есть. Я просто как в другой мир провалилась.

– Ничего, ничего, – отмахнулась Данилова. – Я это по себе знаю. Четыре часа за игрушкой – это не срок. Ну как, понравилось?

– О, не то слово, знаешь, я обязательно куплю себе что-нибудь подобное.

День шел за днем, а мысль о посещении аукциона все не покидала Дарью. Она решила позвонить Кате и расспросить более подробно, как добраться до этой «Лодочки».

Длинноволосая брюнетка мило поболтала с подругой минут сорок, а может, и час сорок. Никто не засекал. В результате Дарья узнала, что «Лодочка» располагается в подвале пятиэтажного жилого дома в так называемом шестьдесят восьмом поселке. Для Даниловой это был не ближний свет, но и никаких препятствий для того, чтобы добраться туда, не было. Тем более что не так далеко от этого поселка, который уже давно стал частью города, жила ее мама, Нина Ивановна.

Кроме координат «Лодочки», Данилова узнала у подруги, что они с мужем приобрели на аукционе статуэтку воина, сделанную в начале восемнадцатого века в Иране. Слоновая кость. По мнению Катерины, они не прогадали. Кроме этого, на аукцион в прошлую субботу выставилось издание Библии, датированное тысяча восемьсот вторым годом, затем набор столовых приборов из серебра на двадцать четыре персоны, картина неизвестного художника, на которой, как поняла Дарья из стыдливой фразы Катерины, была изображена совокупляющаяся пара, далее несколько фарфоровых фигурок, сделанных в Японии уже в пятидесятых годах нашего столетия.

– Как получить информацию о том, что будет на следующих торгах? – Дарья уже решила, что непременно на них будет.

– Контора там небольшая, и нет возможности издавать какие-то буклеты заблаговременно. Просто приходишь, садишься за столик, тебе дают листок бумаги, на котором есть скупое описание предлагаемых вещей, и ты сидишь, пьешь кофе и время от времени торгуешься. Кажется, у них в пятницу, да, именно вечером в пятницу, можно прийти и через стекло поглазеть на те предметы, которые будут выставлены на продажу на следующий день. Но, насколько я знаю по разговорам, так никто не делает. Люди приезжают в день торгов просто для того, чтобы немного потратиться. Это то же самое, что сходить в казино, но, в отличие от похода в игорное заведение, у тебя есть шанс унести отсюда покупку, а не просто воспоминания о проигрыше.

Дарья рассмеялась и призналась собеседнице, что это действительно весомое преимущество.

– Ты будешь в эту субботу? – спросила Дарья подругу и подумала, что если та ответит «да», то она сможет увидеть огромного, словно мамонт, Константина, который, по словам его жены, при этом очень нежный и чуткий человек.

– Нет, мы, наверное, не придем, есть другие планы, – деликатно ответила Лирова.

– Ну хорошо! – Дарья поблагодарила подругу и решила, что сама сможет в эту субботу приехать и посмотреть на то, как это все происходит.

В небольшом подвальчике, где и столиков-то было не больше десятка, свободных мест к началу торгов не было.

Дарья приехала в «Лодочку» ровно в два. Пришлось скромно встать у стены и смотреть за происходящим. Вход был платный. Отдала пятьдесят рублей без особого сожаления, так как любопытство не давало ей покоя уже целую неделю, и нужно было в конце концов его удовлетворить.

Владельцы кафе не поскупились на ремонт. На стены были наклеены весьма дорогие обои, выполненные шелкографией, на потолке горело несколько новомодных точечных светильников, обеспечивающих чуть ли не дневное освещение. Посетители могли свободно читать даже очень мелкий текст, что было весьма немаловажно, потому как вместе с правом посещения аукциона, которое посетитель зарабатывал, уплатив за вход упомянутый уже взнос, он получал в руки, как и рассказывала Катерина, несколько листков бумаги с номерами лотов, названием и описанием того или иного предмета, выставленного на торги.

В описании значилась стартовая цена, примерный или точный год создания объекта, далее шел текст, в котором говорилось о том, из какого материала сделано произведение искусства или в каком стиле выполнено. Организаторы мероприятия не утруждали себя подробным представлением лота, видимо, полагая, что люди, увидев собственными глазами ту или иную вещь, смогут самостоятельно оценить ее.

Столики в кафе были выполнены из натурального дерева и имели квадратную форму, примерно метр на метр. Около каждого стояло по два-три мягких стула. Зал обслуживала всего-навсего одна официантка, которая предлагала лишь напитки.

Дарья попросила большой стакан минералки. На улице было жарко, и из нее довольно много выпарилось, пока она сюда ехала. В подвале работал кондиционер, и это было весьма приятно, так как температура здесь не поднималась выше двадцати или двадцати двух градусов.

В пять минут третьего на небольшой свободный пятачок, вокруг которого были расставлены столики и расселись потенциальные покупатели, вышел толстяк, диаметр пуза которого был не намного меньше его роста. Мужчина с жидкими черными волосиками, зачесанными набок, объявил о начале аукциона и попросил посмотреть всех присутствующих на описание лота под номером один.

Люди уткнулись носами в бумажки, а официантка прошла по залу и раздала каждому по карточке, на которой был написан его личный номер.

Господам и дамам – а были и женщины, сидящие рядом со своими кавалерами и потихоньку потягивающие через соломинки какое-нибудь питье, – предлагалось приобрести себе в собственность вырезанные из дерева шахматы. Как явствовало из описания, сделал их саратовский мастер из ясеня, бука, березы и вишни. Четыре породы дерева в одной работе. Красивая вещица!

Как только таблички с номерами были розданы, на небольшом столике с колесами сам толстяк вывез из служебного помещения расставленные на доске шахматы. Те, кто сидел не так близко, даже поднялись с места, чтобы получше разглядеть работу.

– Прошу прощения за некоторые неудобства, – произнес ведущий, – но я бы не хотел поднимать шахматы над головой, чтобы нечаянно не уронить фигуры с доски. Начальная цена, как вы можете видеть в своих прайс-листах, составляет полторы тысячи рублей.

У ведущего, что было для Дарьи удивительно, в руках ничего не было. По телевизору она привыкла наблюдать классическим образом обставленные аукционы, где у «торгового тамады» в руках обязательно был молоточек, которым он время от времени стучал.

Дарье было интересно, как же он будет произносить эти самые слова: «Сто миллионов долларов – раз, сто миллионов долларов – два, сто миллионов долларов – три, продано!» Ведь после «три» должен неминуемо следовать удар молотком, который извещает об окончании торга.

К шахматам интерес поначалу проявили шестеро посетителей. Поскольку Дарья стояла за спинами торгующихся, она не могла разглядеть их лиц и решила просто ориентироваться по взлетающим вверх картонкам.

Дело пошло-поехало, в результате произведение прикладного искусства ушло за девять тысяч пятьсот рублей. Дарья слотнула слюну и подумала, что все же это слишком много для такой вещички, хотя покупатель, мужчина, чей рост был слегка выше среднего, а возраст наверняка в два раза превышал возраст Христа, с превеликим удовольствием немедленно рассчитался и забрал свое приобретение. Но самым интересным для Дарьи было не то, что покупатель немедленно отдавал наличные и забирал понравившуюся ему вещь, а то, каким образом толстяк извещал о конце торгов. Он щелкал каблучками ботинок, видимо, из-за этого какие-то контакты замыкались и через встроенные динамики раздавался средней силы электронный гонг.

Дарья оценила деловой подход организаторов аукциона. Все делалось оперативно: продажа, расчет, а извещение о прекращении борьбы выглядело вообще как в боксе: «Бааууум». Все, победитель один, остальные не у дел.

За шахматами шел ковер ручной работы. По утверждению ведущего, он был сделан в Турции из верблюжьей шерсти в тысяча девятьсот третьем году.

«Редкость, наверное, невиданная», – подумала Данилова, приготовившись разглядывать прекрасную вещь.

Вопреки ее ожиданиям, на обозрение зрителям вынесли небольшой коврик с правильным геометрическим узором, чьи поблекшие краски не могли ни на кого произвести должного впечатления. Дарья сразу же засомневалась: а Турция ли это вообще, и верблюжья ли шерсть, а не подделка какого-нибудь совдеповского заводика конца тридцатых годов. Наверное, точно так же подумали и все остальные присутствующие, никто к данной рухляди интереса не выказал, тем более что начальная цена соответствовала ста долларам. Приобрести явную дребедень за такую сумму никто не согласился.

После этого на торги выставили первое издание Полного собрания сочинений Пушкина на английском языке. Оказывается, сие случилось в тысяча девятьсот одиннадцатом году. От одной только мысли о том, что Пушкина можно читать по-английски, Даниловой стало смурно.

Она любила Александра Сергеевича и была уверена, что, только постигнув русский язык, можно приблизиться к пониманию того, каким великим был поэт, и наслаждаться его слогом.

Толстяк еще не раз эффектно щелкал каблуками, но Дарья так себе ничего и не присмотрела, хотя денег взяла и могла бы состязаться за самые дорогие на этом аукционе вещи. Лишь однажды рука ее дрогнула, и она даже решила поднять вверх свою карточку, когда вынесли на всеобщее обозрение золотую цепочку и рубиновый кулон на ней. Но затем она урезонила себя, вспомнив, что у нее и так дома полно побрякушек. Кроме того, точно такой же кулон она без проблем найдет если не в Саратове, то в Москве, и куда за меньшие деньги. Отдавать же за эту вещичку полторы тысячи, да еще и не рублей, а у.е., ей казалось ненужным расточительством.

– Ну вот, мы с вами очень быстро и закончили, – объявил ведущий в половине пятого, – на сегодня, дамы и господа, больше лотов нет, будем рады видеть вас в следующую субботу.

Публика поднялась со своих мест, кто с покупками, кто без, и стала покидать кафе. Дарья осталась и спросила у официантки, не может ли она здесь перекусить. Точно так же, как она, поступили и еще несколько посетителей. Большею частью это были те, кто приобрел хоть что-то на аукционе. И теперь эти люди стремились побыстрее обмыть покупки.

На столиках появилось спиртное, салатики, было обещано и мясо.

Дарья сидела одна. Она заказала себе дежурное блюдо плюс салат из помидоров и огурцов. Все это было немедленно выполнено. Дежурным блюдом, как оказалось, была картошка с котлеткой.

Она увлеклась добросовестно обжаренной картошкой и не заметила, как к ней подошел толстяк, недавно проводивший аукцион.

– Здравствуйте, простите за беспокойство, – вежливо начал он, наклоняя свою жидковолосую голову, – я наблюдал украдкой за вами, пока проводил торги. Вы так ничего и не купили?

Она подняла на него свои изумрудные глаза:

– Знаете, мне больше понравилось, как вы щелкаете каблуками. У вас там что, какие-нибудь датчики, что ли?

Толстяк рассмеялся.

– Все намного проще. За стенкой сидит мой помощник и в нужный момент нажимает кнопку. Вот и все. У вас очень эффектная внешность. Вы не согласились бы работать у нас по субботам? А то все лоты приходится представлять мне самому. А если бы это делала такая девушка, как вы, это было бы намного лучше.

Дарья улыбнулась.

– Вы считаете, что я могу хорошо подать товар?

Увидев, что посетительница относится к нему благосклонно, толстяк поспешил представиться:

– Меня зовут Виктор. Я владею всем этим заведением и провожу торги.

Она никогда не встречала человека, который бы занимался таким делом, и предложила ему присесть рядом с собой. Он поблагодарил и плюхнулся на стул. Мебель скрипнула, выказывая раздражение столь варварским обращением с ней.

Виктор принадлежал к породе людей, которых Дарья условно называла «навозными жуками». Он был из тех, кто любил сидеть на куче добра, время от времени перебирать его, что-то продавать, а что-то покупать. Правила купли и продажи у «навозных жуков» не менялись тысячелетиями. Продавать нужно было как можно дороже, а покупать – как можно дешевле. И получать в этом случае не только прибыль, но и некое маниакальное удовольствие от совершенной процедуры, особенно если навар измерялся не в процентах, а в разгах.

Виктор был типичным разъевшимся мордоротом, любителем сосисок и пива. Его черные глаза так и бегали. Они смотрели то в тарелку, в которой потихоньку убавлялась картошка, то на рот Дарьи, в который вся эта пища отправлялась.

– Я вынуждена отклонить лестное ваше предложение, но, может быть, в одно из своих посещений «Лодочки» что-нибудь и куплю для себя.

– Рад слышать, – расцвел Виктор.

Дарье показалось, что это жир растекается по воде, а не человек улыбается ей.

– Как вам пришла в голову эта идея? – спросила она для поддержания разговора.

– О, ничего особенного в этой идее нет. Просто я несколько лет прожил на Востоке, в Турции.

– А, ну да, оттуда сегодня был ковер, – припомнила Дарья. – Он что, действительно из Турции?

– Да, все без обмана, все честно. Я не позволяю себе обманывать своих клиентов. В обмане нет ничего хорошего. Можно в этом случае понести большие убытки, да и публика у нас, особенно та, которая в состоянии платить, не слишком сдержанная. Что скрывать, у меня тут иногда и такие особы появляются, что могут купить эту пятиэтажку вместе со всем скарбом в квартирах, а жильцов нанять на работу. Жаль, конечно, что вы отказываетесь от моего предложения. Придется искать еще кого-нибудь. Может быть, у вас есть красивая подруга, которая бы согласилась работать у меня время от времени? Вы же видите – ничего сложного, всего лишь один раз в неделю прийти и уделить этому делу полдня.

Дарья сказала, что у нее таких красивых подруг, как она, нет.

– Понимаю, понимаю, – вставая со своего места и продолжая улыбаться, говорил Виктор, – вы самая красивая.

– Только так и надо жить, – ответила Дарья. – Картошка у вас вкусная.

– Приходите еще, – пригласил толстяк, – и не только по субботам. Мы в нашем небольшом кафе стараемся, чтобы посетители уходили отсюда не только с покупками, но и сытыми. И чтобы в желудках у них был при этом не комбикорм, а прекрасно приготовленная пища. Кстати, на заказ мы можем приготовить для вас что-нибудь из турецкой или, скажем, иранской кухни, благо я даром время на Востоке не терял.

– Что-то из баранины? – попыталась угадать Данилова.

– И из баранины тоже, – согласился Виктор. – Приятного вам аппетита... Если вдруг, неожиданно, у вас появится под рукой какая-нибудь кандидатура на должность моей помощницы, звоните.

Он вытащил слегка помятую визитку.

Дарья взяла карточку и поблагодарила хозяина за оказанное ей внимание.

– Послушайте, а как же вы привлекаете посетителей? Что-то рекламу на телевидении я не видела, а народу здесь было прилично.

Толстяк пожал плечами.

– У богатых свой круг. Люди, которые имеют деньги, общаются между собой. Когда человек получает удовольствие от посещения того или иного заведения, он непременно делится сведениями об этом со знакомыми, друзьями, близкими. Мы уже целый год существуем. Вначале так много людей не было. Это сейчас мы стали пользоваться некоторой популярностью.

– И что же, вы за целый год не нашли себе помощницу?

– Ну почему же, была девушка одна. Но мы не сработались. Она постоянно опаздывала, к тому же пила. В общем, была не работа, а одни страдания. Через три недели я ее уволил и больше ни с кем разговоров на эту тему не заводил. Все сам.

Дарья почувствовала, что, раздваиваясь между разговором и едой, она упускает самое интересное – не может как следует насладиться вкусом картошки.

– Вы позволите? – спросила она, указывая на тарелку.

– Да, конечно, приятного аппетита.

Толстяк ушел, оставив ее одну, а Дарья кинулась доедать, размышляя при этом о том, как тяжело в современном мире быть красивой женщиной. Постоянно к тебе норовит пристать

какой-нибудь самец с тем или иным предложением. Все в конечном счете закончится все той же постелью.

Дарья села в «Фольксваген», засунула в рот резинку и решила, что больше в эту контору она ни ногой.

Что находят эти многочисленные покупатели, приезжая сюда, на окраину города, и выкладывая деньги за безделушки, она понять не могла. Все то же самое, а иногда и лучше можно найти в любом магазине. Кроме эффектного щелканья каблуками да электронного гонга, раздававшегося в помещении, Дарья толком больше ничего не запомнила. Но смотреть на все это каждую неделю? Нет уж, увольте. Можно найти занятие и получше.

Это самое занятие Данилова в этот же вечер отыскала во дворце спорта «Кристалл», где свои песни представляла публике группа «Чайф».

Вот где было веселье и настоящий балдеж. Здесь все было так, как надо. Она прекрасно отдохнула, не считая того, что с ней опять хотели познакомиться, но к такой докуке она уже привыкла.

Завтра было воскресенье, и никаких планов на этот день у Дарьи не было. Разве что на пляж сходить. Она пришла домой и проверила автоответчик. Как оказалось, около семи вечера звонила Катерина Лирова, просила перезвонить.

Данилова вернулась с концерта поздно, было уже около одиннадцати вечера, но, подумав, что Лировы люди взрослые и ложиться рано спать в субботу они не будут, набрала их номер. Трубку поднял, как и в прошлый раз, Константин.

– Алло?

– Это Данилова. Катерина не спит еще?

– Нет, – долетел до нее густой и низкий мужской голос, – подожди минуту.

Наконец Катерина взяла трубку. Дарья представляла себе, как эта высокая, немного нескладная из-за длинных конечностей блондинка берет своими длинными пальцами миниатюрную трубочку радиотелефона и подносит ее к своему прелестному личику.

– Привет.

– Привет.

– Звонила? – Данилова плюхнулась на диван и подняла вверх ноги, для того чтобы немного расслабить мускулы и снять небольшую отечность.

– Ты была сегодня у этого толстячка?

– Да, – подтвердила зеленоглазая брюнетка, – как я тебе и говорила, сегодня я съездила туда.

– Ну и как?

– Честно говоря, средне, – она села на диване и стала одной рукой массировать пальцы ног и стопы.

– Средне? – переспросила Лирова. – Знаешь, к тому, что он продает, люди проявляют повышенный интерес.

– Да, там было действительно много народа. Правда, что они в этом находят, я так и не поняла.

– Дарья, Дарья, – пожурела подруга, – ты туда ездила поглазеть, а люди едут за покупками. Это разные вещи. Я просила тебя позвонить, чтобы просто поделиться с тобой. Представляешь, у нас в квартире были воры.

– Да ты что? – Дарья опустила ноги на пол, встала и стала ходить по пушистому ковру. – Вас что, ограбили? – воскликнула она.

– Да нет, нет, так нельзя сказать, – успокоила ее Лирова. – Просто мы никак не можем найти вещь, купленную на аукционе неделю назад. Как раз в тот день, когда я оставила вас с Лизой вдвоем. Понимаешь, Константину очень понравилась одна статуэтка из слоновой кости. Как уверял ведущий, она была сделана в восемнадцатом веке где-то на Ближнем Востоке.

– Припоминаю, ты что-то говорила.

– Это воин, кажется, янычар, с кривым мечом, тюрбаном на голове. Ну купили и купили. Поставили ее в сервант. А сегодня пришли и никак не можем ее найти. Ни он, ни я не помним...

– Что-нибудь еще пропало?

– В том-то и дело, что больше ничего не пропало. А статуэтку найти не можем. У нас две двери. Обе стальные. Живем на седьмом этаже.

– А через балкон? – предположила Данилова. – От соседей мог кто-нибудь войти?

– Решетки на лоджии у нас нет. Но от соседей мы все проходы уже давно заложили кирпичом. Может, это и не соответствует нормам пожарной безопасности, но тогда мы думали именно о том, что кто-нибудь может залезть. На лоджии все чисто.

– Ой, подруга, – вздохнула Данилова. – Может, вы ее в машине забыли или решили кому-нибудь показать? Какого-то там солдатика из слоновой кости потеряли.

– Да, только взяли мы его за двенадцать с половиной тысяч.

– Сколько? – Данилова не поверила собственным ушам. – Вы что, сумасшедшие, что ли?

– Это не я, – начала оправдываться Катерина. – Это муж мой уперся и ни в какую не хотел сдавать.

– Ой, – вздохнула еще раз Дарья. – Ну вы даете. Деньги вам девать некуда, что ли? Катя, если хочешь, я завтра приеду, мы еще поболтаем. А сегодня уж пока ищите. Может быть, под диван закатился?

– Ты все шутики шутишь, Даша, а мне не до смеха. Кто-то все-таки у нас побывал. Знаешь, как неприятно.

Данилова пережила уже не одно вторжение в свою квартиру и прекрасно понимала подругу, но сообщать ей о том, что и у нее бывали гости, она не стала.

– Знаешь, пока, Катя, господь меня миловал. Никто ко мне не лазил и не дай бог, конечно, если залезет. Я обязательно завтра приеду, и ты мне еще раз все расскажешь. Хорошо? – Она попрощалась с подругой и после того, как разговор закончился, снова принялась массировать ноги.

«Кстати, на том же Востоке считают, что здоровье можно поддерживать именно с помощью массажа ног и, в частности, стоп», – напомнила себе Данилова.

Как все интересно... Если Константин заплатил за этого янычара двенадцать с половиной тысяч, то, скорее всего, был некто, кто предлагал двенадцать. У человека не хватило денег, и тогда он решил заполучить себе эту безделушку, решившись на кражу. Банальная история.

Только вот чутье ей подсказывало, что не все так просто, и версия, возникшая у нее в голове, имеет право на существование, но она очень уж проста, и делать поспешные выводы сразу же после разговора с Катериной не стоит. Завтра она поедет домой к Лировым и еще раз побеседует с ней. Может, к тому времени они ее, эту статуэтку, на кухне в шкафчике найдут, куда поставили за ненадобностью. Всякое бывает.

* * *

Данилова проснулась в десять, энергично вскочила с постели и побежала умываться. Дарья признавалась себе, что уже соскучилась по загадкам, и собиралась побыстрее привести себя в порядок и отправиться в гости к Лировым. Она не стала звонить, рассчитывая на то, что Катерина не забыла об их вчерашнем разговоре и уже ждет ее.

Дарья быстренько почистила зубки, умыла личико, сделала простенький макияжик, надела чулочки, коротенькую юбочку, откровенную маечку, позабыв надеть под нее бюстгальтер, схватила в руки то ли сумку, то ли рюкзачок и понеслась на улицу.

Константин и Катерина жили в центре, добираться до них было не тяжело. Десять минут, и она на месте. Дарья поднялась на седьмой этаж, позвонила. Действительно, дверь стальная.

Она придирчиво осмотрела конструкцию и согласилась, что просто так в эту квартиру не войдешь. Вскоре послышался лязг замков, и наконец, после того как ее изучили в глазок, ей открыли.

Катерина как-то загадочно улыбнулась и предложила войти. Подружки чмокнули друг друга в щечки. Дарья, скинув туфли, поинтересовалась:

– А Константин дома?

– Нет. Мой ненаглядный ушел в тренажерный зал накачивать мускулы. А я осталась одна. Знаешь, Дарья, мне так неудобно.

– Что такое?

– Можно сказать, ты вчера угадала. Мы обнаружили эту статуэтку.

– Ну вот, – расстроилась Данилова, – а я думала, у вас тут целый ребус назревает. А вместо этого обычное ротозейство, которое сами и поправили. И где была покупка?

– Ты не поверишь. В нашей спальне под кроватью. То ли я смотрела, то ли муж мой, ну не помню, хоть убей.

– Да, – в глазах Даниловой появился блеск. – Можно взглянуть на вашу покупку, за которую вы отвалили такие бешеные деньги?

Катерина с гордостью провела в зал обладательницу изумрудных глаз и, предвкушая дежурное восхищение и удивление, продемонстрировала ей стоящего в серванте воина. Дарья приблизила свой нос к стеклу и рассмотрела произведение искусства. Работа действительно была тонкая.

Воин, чьи пропорции были точно соблюдены, левую руку упер в бок, а правой держал опущенный вниз кривой меч. На нем были шаровары и тюрбан. Торс его был обнажен. Мускулы были хорошо прорезаны мастером. Можно было предположить, что, если бы такой человек существовал в действительности, он был бы отличным воином и имел бы недюжинную силу.

– Я понимаю, почему он понравился твоему мужу. У него прекрасное тело.

– Да, Константин любит все, что связано с мужскими достоинствами. Хотя и я тоже.

Подруги рассмеялись.

– Да уж, мы, женщины, никогда от достоинств не отказывались.

Дарья продолжала изучать статуэтку, затем не выдержала и попросила разрешения подержать ее в руках. Хозяйка, открыв сервант, вытащила воина. Данилова взяла его и стала внимательно крутить из стороны в сторону. Работа была превосходная. Придаться было не к чему. Она подошла к свету и еще раз внимательно осмотрела статуэтку.

– Знаешь, ты не будешь против, если я возьму ее и покажу Виктору – толстяку, который проводит торги. Пусть он посмотрит, все ли с ней в порядке.

Лирова подошла, забрала янычара из рук Дарьи и попросила ее перестать сомневаться.

– Все нормально. Разве ты не видишь: отличная работа.

– Да, но как она оказалась у вас под кроватью?

– А какая теперь разница? – Катерина обняла подругу и попыталась сделать так, чтобы у Дарьи из головы вылетели все ее недоверчивые мыслишки. – Извини меня, Дарья, так получилось. Может быть, я просто в какой-то день переволновалась. Статуэтка у нас уже почти неделю. Взяла ее, стала рассматривать...

– А вы ведь вместе спите?

– Конечно.

– Ну так с чьей стороны нашли статуэтку: с его или с твоей?

– Я не знаю, это Константин нашел. Какая разница?

Дарья попросила еще раз посмотреть янычара, прежде чем хозяйка поставит работу на уже обжитое место. Повертев в руках новое приобретение Лировых, Дарья еще раз настойчиво предложила показать ее Виктору.

– Да что с тобой?! – воскликнула Катерина. – Что тебе здесь мерещится? Что тебе тут не так?

– Знаешь, у меня машина у подъезда стоит. Много времени у нас это не займет.

– Ой, Дарья, Дарья! – вздохнула высокая блондинка. – Ладно. Если ты действительно считаешь, что это стоит сделать, мы с тобой сейчас прокатимся. Ты только подожди, я ногти покрасить должна. А то у меня ужасные руки.

– Руки у тебя очень красивые, пальцы тонкие и длинные, а ногти подождут. Сотрешь остатки старого лака, и поедем, – засуетилась Дарья.

– Какая ты неутомная!

– Да, – с удовольствием согласилась гостья. – Я как батарейка «энерджайзер». Поехали.

– А ты уверена, что кафе работает в воскресенье?

– Уверена, работает. Я вчера посмотрела расписание и все запомнила.

Дарья оказалась права. «Лодочка» в час дня принимала всех желающих перекусить и выпить холодненького. Завсегдатаями этой небольшой кафешки были в основном жители окрестных домов, которые чаще всего приходили съесть порцию мороженого или выпить какого-нибудь сока. В час дня Дарья увидела за столиками много молодежи. Парни и девушки сидели и о чем-то оживленно болтали. Играла ритмичная музыка.

Дарья должна была себе признаться, что Виктор умело делает деньги. Привлекает народ, вкусно кормит, не поскупился на ремонт. Да и цены у него не кусаются. Уже знакомая Дарье официантка порхала между столиками, и для того, чтобы ее перехватить, потребовалось некоторое время. Наконец ей удалось попросить официантку позвать Виктора. Та предложила им сесть за свободный столик и немного подождать. Не успела она принести заказанный сок, а толстяк уже выкатился в обеденный зал и подошел к молодым женщинам.

– О, здравствуйте, здравствуйте, – радостно начал он. – Дарья, я вижу, вы не забыли мою просьбу.

Он уже оценивал внешность Катерины, которая не могла взять в толк, о чем идет речь.

– Погодите, погодите, – вдруг смутился он. – Так вы же посещаете мои аукционы. У вас еще муж или, может, парень ваш, он такой огромный, здоровый, да?

Катерина поспешила согласиться и сделала небольшой комплимент Виктору:

– У вас прекрасная память!

– О, вы знаете, не запомнить вас и вашего спутника просто невозможно. Здесь память ни при чем. Вы решили просто перекусить у меня?

– Нет, мы за консультацией, – сообщила Данилова. – Катя, покажи статуэтку.

Лирова повернулась, сняла со спинки стула висевший там пакет, вынула из него коробочку, где в вате лежал янычар. Она бережно вынула работу неизвестного мастера и передала ее Виктору. По лицу хозяина заведения Дарья увидела: что-то не так, не в порядке. Он еще не взял восточного воина в руки, а на его лице уже было написано сомнение, которое чередовалось с неким смятением и непониманием. Он покрутил статуэтку, посмотрел снизу на подставку, взглянул на свет и затем поставил ее на столик. Потом придвинул стул, выложил свои пухлые ручки на стол и, посмотрев вначале на Катерину, потом на Дарью, а затем и в обратном порядке, поинтересовался у них, где они это взяли.

– Как где? – возмутилась Лирова. – Я купила это у вас!

– Нет, – запротестовал Виктор, – у меня вы купили другую вещь. А то, что вы мне принесли, это всего лишь копия. Слоновой костью здесь и не пахнет, у нее несколько иная плотность, чем у дерева, это искусная подделка, но рассчитана она на дилетанта. А то, что продал вам я, было действительно привезено мною из Ирана несколько лет назад. И могу поручиться, стоило денег. А вот это вот, – он кивнул на подделку, – может быть, потянет рублей на пятьсот, может, на тысячу. Если вы не доверяете моим словам, то мы сейчас можем провести небольшой тест, – он зашуршал по карманам и вытащил крохотный брелочек, раскрыв который заполучил

в руки ножичек с двухсантиметровым лезвием. – Давайте сейчас соскрежем напыленный на статуэтку состав, и мы увидим под ним волокна дерева, а работа, которую я вам продал, была сделана из слоновой кости. Это и докажет, что перед нами подделка.

Он решительно взял со стола статуэтку и, показав женщинам острием ножа на подошву подставки, сообщил, что расчистит место здесь, для того чтобы не портить неплохую в общем-то работу. Катерина подалась чуть-чуть вперед, и Дарья почувствовала, что сейчас посыпятся возражения, поэтому ей пришлось сильно сжать руку подруги под столом, и та не стала препятствовать действиям Виктора. Тем временем он уже начал работать ножичком. Вскоре на стол полетело ссохшееся покрытие, и через несколько секунд они могли лицезреть деревянную основу работы.

– Ну вот, как я вам и говорил.

Он удовлетворенно закрыл нож, засунул его в карман и опять стал смотреть то на Катерину, то на Дарью. Лирова взяла статуэтку и стала внимательно изучать расчищенное место. Убедившись, что хозяин кафе прав, она поставила скульптурку на стол и замерла с расстроенным видом.

– Что же я мужу скажу? – пробормотала она. – Выходит, у нас дома были воры.

Виктор развел руки в стороны и заявил, что он очень сожалеет о случившемся, но деньги возвращать оснований нет.

– Я не прошу у вас денег, – обиженно ответила она. – Мне просто нужно разобраться со всем этим.

– Виктор, – обратилась к толстяку Дарья, – а вы можете припомнить торги, которые прошли у вас неделю назад? Именно тогда этого янычара купила моя подруга и ее муж.

– Знаете, у меня остался список лотов и данные о том, за какую сумму они были проданы. Информация о покупателях у меня полностью отсутствует.

Дарья жестом остановила его.

– Дело в том, что этот янычар был продан за двенадцать с половиной тысяч.

– Да, кажется, так, – согласился хозяин «Лодочки».

– Но должен был быть жаждущий отовариться, который предлагал за него меньше рублей на пятьсот или тысячу. Я была у вас на аукционе, и для таких вещей шаг у вас составляет пятьсот рублей. Я права?

– Да, – согласился человек, поживший некогда на Востоке, – это так, действительно был кто-то, кто предлагал двенадцать.

– Может быть, вы припомните, как он выглядел или...

– Описать внешность? – продолжил за Данилову Виктор. – Ну откуда, дамы? Я во время торгов смотрю только на карточки. Могу запомнить человека, который мне отдает деньги. Но того, кто торгуется? Увольте.

– Может быть, муж запомнил? – предположила Катерина. – Я-то ничего не видела.

– Сомневаюсь, – высказался Виктор. – Думаете, человека интересует лицо того, кто перебивает его цену?

– А почему бы и нет?! – воскликнула Данилова. – Если это происходит не один раз, а пять или шесть. Не припомните стартовую цену на эту безделицу?

– Помню, – согласился Виктор. – Поскольку эта вещь принадлежала некогда мне, я запросил за нее с самого начала пять тысяч. Вот сейчас у меня в голове что-то всплывает. Борьба действительно шла между двумя карточками. Одну поднимал муж вашей подруги, а вот вторую... Не помню. Не помню, хоть убейте. Удивительное дело. Кто-то взял и украл эту статуэтку. Никогда бы не подумал. Цена, которую определил аукцион, будем прямо говорить, была сильно завышена. Вначале я не надеялся, что кто-нибудь вообще проявит интерес к этой работе. Но неожиданно завязалась драчка...

– Спасибо, – поблагодарила его Дарья, – за консультацию и внимание, которое вы нам оказали.

Виктор поднялся, выразил надежду на то, что красавицы останутся у него подольше и отведают чего-нибудь вкусного, подруги поднялись со своих мест, так и не притронувшись к соку, и вышли на улицу.

Солнце жарило вовсю, и после прохладной «Лодочки» топтать по раскаленному асфальту было тяжело.

– У тебя ведь есть в машине кондиционер? – спросила Катерина.

– Да, без проблем, – ответила Данилова. – Сейчас немножко разгоним жару. Сколько там в салоне?

– Градусов шестьдесят, наверное, – произнесла Лирова.

– Мы с твоим мужем сегодня сможем переговорить? – вернула ее к теме поездки Дарья.

Блондинка взглянула на часы и сообщила, что ее ненаглядный уже пришел из качалки.

Они приехали домой. Как предсказывала Катя, муж был на месте.

Константин слегка нагнулся, для того чтобы разглядеть в дверной проем, кто же к ним пожаловал, и, увидев Дарью, поспешил поздороваться.

– Привет, стресс легко переносишь?

– А что случилось? – озабоченно произнес он.

– Вот это, – Катерина вытащила солдатика, – подделка. Ты нашел его в спальне. Где он стоял?

– Под кроватью, с моей стороны, – признался муж, забирая из рук жены янычара.

– Это даже не слоновая кость, – обиженно произнесла Катя, снимая туфли, – это деревяшка. Кто-то поменял нам одну безделушку на другую.

Константин сник вслед за женой. Он даже для уверенности потер поверхность пальцем, будто не верил глазам, которые недвусмысленно говорили ему, что это всего лишь дерево.

– Обидно.

– И это все, что ты можешь сказать? – накинулась на него супруга.

– Успокойтесь, успокойтесь, – Дарья взяла на себя функцию буфера, – никто из вас не виноват. Давайте исходить из того, что друг у друга вы ничего не воруете. Во всяком случае, я на это надеюсь. Вспомните лучше, кто в течение недели приходил к вам в гости?

Лировы посмотрели друг на друга и начали, стоя в коридоре, натужно вспоминать о нанесенных им визитах.

– В эти дни у нас никого не было, – покачала головой Катерина, – мы готовкой не занимались, я обязательно бы запомнила.

Константин поспешил подтвердить слова супруги. Затем он предложил пройти на кухню и продолжить разговор там, а не посреди коридора.

В огромные кружки разлили домашний квас, который умело делал глава семейства, и все отметили, что сахар с изюмом сыграли свою роль и сделали напиток хмельным. Получившийся квас не только утолял жажду, но и слегка тренькал по мозгам. На второй кружке Константин заметил, что они сейчас пропивают двенадцать с половиной тысяч. Потом вдруг посмотрел на газовую плиту и нахмурился.

– У нас здесь был только работник службы газа. – Это когда? – Катерина вопросительно посмотрела на него.

– Я забыл тебе сказать, была утечка, и приходил мастер или как там он называется. Прошелся по комнатам, даже разулся.

– И ты впустил чужого человека?

Константин смутился.

– А что такого? Он был с каким-то датчиком. Сказал, что необходимо произвести замеры. Говорил, что воздух должен быть чистым. Действительно несло газом, между прочим.

Дарья поспешила узнать, в какой день это было, и заметила, что можно проверить, был ли вызов в дом, где живут Лировы.

Константин напряг свою большую голову и стал перебирать вслух события, случившиеся на прошлой неделе.

– Так, в командировке я был понедельник и вторник, в среду у меня был выходной, а в четверг я пришел с работы в три часа дня... А в половине четвертого или, может, в половине пятого появился этот ремонтник в ярко-оранжевом жилете. Четверг. Точно, четверг.

– Но мы бы заметили, что статуэтка не стоит на своем месте, – тут же встряла Катерина. – Ты говоришь, что он приходил в четверг, но я точно помню, в пятницу вещица стояла в серванте. Я доставала ее оттуда, чтобы полюбоваться.

– Да, – произнесла Дарья, – у вас тут сплошные загадки.

– Может быть, этот мужик...

– Так, подождите. Ты, Константин, ходил за ним по пятам?

Могучий мужчина был вынужден снова вспоминать.

– Кажется, я не упускал его из виду.

– Так кажется или точно? – не выдержала Данилова.

– Да точно, точно, я был с ним все время.

– И газом действительно пахло? – переспросила Дарья.

– Газом пахло. Может, у соседей утечка была. Откуда мне знать. – Ладно, пункт номер два. Когда вы были с Катериной на аукционе, ты случайно не запомнил человека, который с тобой торговался?

– Бог ростом меня не обидел, и даже когда я сижу, то обычно на полголовы, это минимум, выше любого.

– Ну-ну-ну-ну-ну. – Дарья была готова обнять чужого мужа.

– Сейчас не могу точно сказать, но, кажется, этот пожилой мужчина, я бы даже сказал – старик, не пропускает ни одного аукциона. Он довольно высок, и я без труда запомнил его профиль. Могу сказать, что человек он, судя по всему, решительный и шел до конца, но у него просто не было при себе больше наличности, и я забрал статуэтку себе.

– Как выясняется, зря упирался, – не упустила случая поддеть его супруга. – Шептала же я тебе, чтобы отдал ты эту фигню страждущему. Мы бы могли бы с тобой купить мне отличные серьги.

Константин схватился за голову.

– Серьги, цепочки... Пусть деревяшка стоит. Всем будем говорить, что слоновая кость. Что же теперь делать?

– Искать. – Дарья произнесла это таким тоном, что ей показалось, будто Лиров испугался.

– Как искать? Детектива, что ли, нанять? Зачем мне детектив из-за двенадцати тысяч? Девчонки, вы в своем уме? Двенадцать тысяч – что это за деньги? Переживем как-нибудь. Сейчас я зарабатываю такие суммы за день, за два.

– А принципы? А как же принципы? – не унималась Данилова. – К вам кто-то забрался в дом, поменял дорогую вещь на безделицу, а вы даже пальцем не хотите пошевелить? Уважаемые супруги, что же вы делаете?

– Дарья права, – поддержала Лирова подругу. – Давайте упрямся из-за принципа, а то так к нам и будут домой залезать. Может, у этого человека и ключи все есть?

Отступая, Константин буркнул:

– Поменяем замки, вставим еще одну дверь, заложим все кирпичом, замуруем, забетонируем.

Наступила пауза. Он встал, налил себе кваску и, прежде чем глотнуть из кружки, махнул рукой:

– Делайте что хотите. Только меня не дергайте.

– Но ты нам нужен! – воскликнула Дарья. – Хотя бы для того, чтобы опознать человека, который боролся с тобой за этого янычара.

– Но как?! Как этот старикан мог забраться сюда и поменять эти безделушки? Я вам клянусь, что с человека, который тут ходил с прибором и замерял чистоту воздуха, я глаз не спускал.

– Мы в понедельник выясним, был ли вызов, не был ли. Может, это вор приходил, для того чтобы посмотреть, есть что-нибудь в квартире или нет. Вон сколько дверей понаставили себе. Решит человек проблему с вашими замками и вынесет отсюда все добро.

– Ему башку оторвут, – после недолгой паузы сообщил Константин. – Да я ему сам оторву! Вначале маленькую головку, а потом большую. И он забудет, что такое воровать.

– Да, – согласилась Данилова, – тонко подмечено. После того как отрывают голову, человек забывает все.

– Я надеюсь, Константин, в следующую субботу ты съездишь с нами на аукцион, – поставила красный флажок супруга.

Лиров сделал несколько больших глотков, затем стер каплю, оставшуюся на губе. Посмотрел на свою жену и попросил его поцеловать. Катерина, словно коза, вскочила со своего места, бросилась ему на шею, после чего супруги демонстрировали Дарье, как они лобзаются взасос.

– Хорошо целуешься, – похвалил супруг. – Ладно, девушки-красавицы, съезжу я с вами в следующую субботу в эту «Лодочку». Но, честно говоря, больше появляться у этого толсто-жопого Вити мне не хочется.

– Для себя-то я давно решила, – начала Дарья, – что надежнее всего покупать в обычном магазине, а не ходить на подобные торги и переплачивать лишку. Это же была статуэтка Виктора, он сам нам сегодня признался, что больше пяти тысяч она и не стоила.

– А вы взяли да и уперлись друг в друга, – подковырнула нежная половина сильную.

Константин снова махнул на женщин рукой:

– Пять тысяч, десять тысяч. Девушки, у меня пять магазинов, скоро будет шесть. Вы о чем разговариваете, я не пойму? Если вам прекрасными летними днями нечем больше заняться, мне вас жаль. Другое дело, я должен быть на работе. А вы, вместо того чтобы торчать на пляже, ищите на свои прекрасные... попеньки какие-то приключения.

– Приключения не приключения, дорогой, а замки поменяем, и на балкон надо решетку поставить. У нас в квартире много чего, поэтому давай побережемся.

– Катя! – воскликнул двухметровый детина. – Если мы на седьмом этаже поставим решетку, к нам точно залезет на эту приманку альпинист с автогенном. Где же ты видела, чтобы на седьмом этаже ставили решетку! Достаточно того, что у нас лоджия остеклена. Еще и решетку. Да и замки менять не будем. Добавим еще парочку. Правда, тогда на двери живого места не останется. Одни запоры. И в дом будем заходить по полчаса.

– Ничего, ничего, дорогой, лучше по полчаса в дом заходить, нежели потом сидеть в пустой квартире.

Несмотря на хмель в голове, Дарья постаралась логично рассуждать:

«Если предположить, что в квартиру к Лировым все же залезали, то почему поменяли только статуэтку, но не тронули деньги, видеокамеру, портативный диктофон, золото Катерины, столовое серебро? Почему взяли только эту безделицу? Нелогично. Риск велик, и не получить за это никаких дивидендов?»

– Вы все ночи были дома? – задала очередной вопрос Дарья.

Жирафы посмотрели друг на друга, улыбнулись и закивали головами.

– И квартиру надолго без присмотра среди дня не оставляли?

– Нет, – покачал головой Константин. – Может быть, часа на четыре, на пять.

– А вот это уже время. Если вы не против, давайте узнаем у соседей, была ли утечка или нет.

Когда выяснилось, что действительно произошла утечка газа, Дарье стало грустно. У нее не было никаких гипотез на тему о том, как же так получилось, каким образом приобретение Лировых было заменено на подделку.

Распрошавшись с супругами, она поехала домой, размышляя над загадкой и надеясь на то, что завтра ей удастся выяснить, был ли вызов по ноль четыре на адрес Лировых.

Наступило завтра. Воскресенье сменил ненавидимый народом понедельник, когда необходимо собираться с мыслями и топтать на работу. Дарья не принадлежала к абсолютному большинству россиян и могла себе позволить подняться не в седьмом или восьмом часу, а гораздо позже.

Но как только это случилось, она вспомнила о вчерашнем разговоре с Лировыми. Зевнула, посмотрела на часы, затем в окно и с неудовольствием поняла: на улице уже пекло и туда без нужды лучше не высываться. Она набрала 04. Вскоре ей ответил диспетчер. Дарья сообщила, что никакого запаха газа нет, просто она хотела бы узнать, была ли ремонтная бригада на Чапаева, 44.

– Мы подобных справок не даем, – ответил диспетчер и отключился.

Пришлось собираться и ехать раз узнавать подробности. Справилась она быстро. В час дня информация была у нее на руках. С учетом того, что встала она в двенадцать, были основания саму себя похвалить.

Действительно, люди выезжали и отработывали свое жалованье. Значит, этот рабочий возник в квартире Лировых по необходимости. Ей не хотелось ждать субботы, когда состоится очередной аукцион. Вопросы появлялись и без этого.

Вернувшись домой, она созвонилась с Виктором. Представилась. Он узнал ее. После того как были произнесены фразы приветствия, Дарья заговорила о янычаре:

– Как вы думаете, может быть, эта статуэтка попала в какой-нибудь из каталогов? Вы уверены, что она стоила именно тех денег, которые вы за нее попросили?

Виктор некоторое время молчал, затем ответил еле слышно:

– Девушка, я не думаю, что эта работа могла представлять для серьезного коллекционера какой-нибудь интерес. Можете считать, что это рядовая подделка, хотя и очень старая. Вы все продолжаете заниматься этим делом?

– Тонко подмечено, – отозвалась Дарья, – действительно, делом. Как же могли слоновую кость на дерево поменять? Супруги в недоумении. А может быть, это вы сами? А, Виктор... – она взглянула на визитку, которая бегала у нее между пальцев, – Виктор Борисович Загороднев...

– Что я сам? Сам продал подделку? Ну это вы хватили, красавица! – В его голосе появились раздражение и недовольство. – Я, кажется, уже при первой встрече говорил вам, что стараюсь проверять все выставляемые на продажу работы.

Именно этих слов Дарья не припоминала, но он действительно уверял ее в честности собственного бизнеса.

– Мне нет никакого резона обманывать человека для того, чтобы возникали потом грязные истории. Мне жаль вашу подружку. Ее обокрали, случается, но я здесь ни при чем.

– Извините, если я вас обидела. – Дарья постаралась успокоить толстяка. – Надеюсь, в следующую субботу у вас снова состоятся торги?

– И вы придете? – с явным недовольством поинтересовался толстяк.

– Посмотрим... Может, да, а может, нет. Извините за беспокойство.

Она отключилась и стала думать, чем бы ей занять себя. Вся эта неделя у нее была свободна, никаких дел она не планировала. На пляж ехать было уже поздно, и Данилова решила продолжить свое расследование.

Она пока не могла ответить на вопрос, каким образом произошла подмена, но попытаться определить реальную стоимость проданной вещи в принципе было возможно. Сев перед компьютером, она вышла в Интернет и занялась поиском, надеясь найти то, что ей было необходимо. Один из каталогов краеведческого музея в Стамбуле заинтересовал ее.

Она стала просматривать страницу за страницей и вскоре обнаружила много статуэток, выполненных примерно в том же стиле, что и янычар. Кроме всего прочего, там была указана их стоимость. Цена этих вещей колебалась от шестисот до двух тысяч долларов. По всему выходило, что за статуэтку были заплачены вполне реальные деньги, и не нужно было думать, что этот исторический ширпотреб стоил намного больше. Тем временем одна картинка сменяла другую, но Дарья не находила изображения того самого воина, которого приобрели Лировы. Его вполне могло и не быть в каталоге. Но Данилова продолжала просмотр.

Но понедельник обошелся без чудес. Она поздравила себя с тем, что выяснила примерную стоимость работы, а также стала намного эстетически богаче из-за того, что просмотрела каталоги боннского, стамбульского и Лондонского музеев.

Был уже первый час ночи. Перед глазами плыли круги, и Дарья чувствовала, что очень утомлена долгим сидением перед компьютером. День незаметно прошел. Информации, полученной по Интернету, было столько, что она предвкушала не совсем спокойную ночь. Явно будет ворочаться на кровати, а в голову ползет всякая дрянь – прямое следствие мерцающих перед глазами картинок.

Глотнув кипяченой водички из чайника, она разделась догола и пошла в ванную. Вода вернула ее к жизни и заставила тело слегка встрепенуться и напомнить утомленному мозгу, что она еще живет, что Дарья – это не только утомленные зеленые глаза и головная боль, но это еще стройные ножки, прелестные ручки с длинными тонкими пальцами, это плоский живот и, конечно же, груди с бордовыми сосками. Тугие струи массировали голову, снимая нервное напряжение после долгих часов работы. Она закончила купаться, вышла на кухню и достала из холодильника бутылку кока-колы.

Ночью было хорошо, ночью было прохладно. Июньская саратовская жара могла доконать кого угодно. Ей уже не хотелось спать. Пошла, включила телевизор, нашла музыкальную программу и стала наслаждаться бестолковыми клипами. Наконец, в два часа ночи, мозги окончательно сохлись и запросили «бай-бай».

Она долго ворочалась, будучи не в состоянии отключиться. Ей мерещились картины, какие-то уродцы из камня, потом старик, покупающий шахматы у Виктора, затем снова какие-то статуэтки, где нельзя было разобрать ни рта, ни носа. А такие в обилии, как оказалось, хранились в музеях мира.

Она заставила себя проснуться и села на кровати.

«Менделееву приснилась Периодическая система элементов, а что приснилось мне?»

Она снова оседлала компьютер и вскоре вошла в каталог музея шахмат в Нью-Йорке. Поиски не заняли у нее много времени. Когда она увидела, что же собой представляет этот янычар, она схватила за голову.

Купленный за двенадцать с половиной тысяч воин Востока был всего-навсего пешкой. Действительно восемнадцатый век, действительно Иран. Она рассматривала фотографии фигурок, хранящихся в американском музее. Там были две пешки, выполненные в том же стиле, что и знакомый Дарье солдатик, а также слон и конь.

Поражал размер фигур. Обычно шахматы из слоновой кости не делали столь большими. Как было видно, основные фигуры превосходили по размерам пешки почти в два раза. Насколько же огромными должны были быть бивни, чтобы из них можно было сделать эти шахматы! Наверняка на изготовление боевого слона или всадника на коне уходил один массивный бивень.

Стоимость одной фигуры оценивалась экспертами в шестьдесят тысяч долларов, стоимость пешки – в двадцать. Как было сказано в описании, если бы была возможность собрать все шахматы целиком, то тогда их стоимость могла бы достигать до двух миллионов долларов.

Дарья проморгалась, затем еще раз перечитала текст, думая, что, может быть, что-то упустила при переводе с английского, но все было точно. Два миллиона долларов. Слоновая кость, Иран, восемнадцатый век.

Теперь она сомневалась, сможет ли вообще уснуть. Неужели ее подруга купила столь уникальную вещь? Константин – он не знал, за что торговался, а тот мужчина, который стремился выкупить этого янычара... Может быть, он знал, что это такое?

Данилова была уверена, что Виктор никогда бы не стал так дешево отдавать это произведение искусства, если бы знал, что именно попало к нему в руки во время его пребывания на Востоке. Теперь она начала размышлять о том, что, может быть, в Саратове каким-либо образом оказались еще некоторые фигуры, и сейчас какой-либо частный коллекционер предпринимает усилия для того, чтобы восстановить коллекцию.

Просыпаться во вторник было намного приятнее, нежели в понедельник. Полученный ночью результат согревал душу и бередил сознание. Столь серьезные деньги не могли не произвести на Дарью впечатления, и, проснувшись, она стала переводить доллары в рубли, прикидывая, что можно купить на два миллиона долларов. Данилова дала себе задание на сегодняшний вечер: еще покопаться в каталогах музеев и постараться отыскать остальные шахматные фигурки, а может быть, если ей повезет, и саму доску. Кстати, она так и не узнала, из какого материала была сделана доска. Если это тоже слоновая кость, то у нее просто не оставалось никаких слов, для того чтобы выразить свое восхищение этой работой, которой уже почти два века.

Больше всего ее интересовало, сколько фигурок оказалось сейчас в России. Ведь самое интересное то, что Виктор в принципе правильно определил стоимость этой пешки. Но дело в том, что она оказалась составной частью одной большой работы и поэтому ценилась в несколько раз дороже.

Зная о том, насколько ценная работа стоит у него в комнате, каждое утро Виктор Борисович, поднимая свое толстое тело с постели, в первую очередь глядел, вероятно, на восточного воина и думал о том, что обладает частью большой коллекции, и эта частичка стоит именно в его квартире, а не в каком-нибудь музее. Дарья была в этом уверена, она не видела ничего предосудительного в очередной поездке к хозяину «Лодочки», чтобы расспросить его о том, как к нему в руки попала пешка.

Данилова заплела косичку, надела сарафанчик, быстренько перекусила и помчалась в кафе на окраине города. Когда Виктор узрел стройные ножки, выглядывающие из-под коротенького платяца, и детскую косичку, он просто растаял.

– Рад вас видеть. Зашли ко мне перекусить?

«Рад-то он, может, и рад, только в прошлый раз мы с Катериной прозрачно намекали ему, что он, вероятно, нечист на руку и иногда продает на своем импровизированном аукционе подделки».

Но сейчас все прежние обиды были забыты, и тучный Виктор Борисович стремился услужить Дарье, чем мог.

– Я к вам не кушать, – тут же отрезвила его Данилова.

Он выказал удивление, но предложил все же сесть за столик, за которым было, по его словам, намного удобнее разговаривать. Официанточка немедленно подошла к ним и спросила, что принести. Виктор пригладил свои жидкие волосенки, попросил кофе, а Дарья – горячего зеленого чая.

– О, – тут же среагировал хозяин кафе, – вы решили бороться с жарой древними восточными методами?

Дарья ответила, что просто давно не пила зеленый чай и сейчас это именно то, что ей хочется.

– Если этого хочет женщина, значит, этого хочет бог. Так, кажется, говорят?

Данилова повесила на спинку стула миниатюрную сумочку и, положив пальцы рук на стол, побарабанила ими.

– У меня для вас новости, Виктор Борисович, – загадочным тоном произнесла она.

– Я надеюсь, это новости хорошие? А если у вас есть и плохие, то вначале давайте плохие, а только потом те, которые доставят мне удовольствие и сделают жизнь не столь мрачной.

– Вам ли прибедраться, жалуясь на мрачную жизнь? Вы все время в окружении людей и все время стараетесь кому-то что-то продать и у кого-то что-то купить. Не так ли?

– Да, – в глазах дядечки появился интерес, – я покупаю. Мне нужно как-то поддерживать оборот в своем маленьком бизнесе. Если у вас что-то есть на продажу, вы можете мне предложить.

– У меня информация.

– Сейчас это самое дорогое, – согласился Виктор Борисович, устраиваясь на стуле поудобнее. – И что за информация?

Дарья подумала, сколько он ей сможет заплатить за кота в мешке. Получилось очень мало. Стоило ли торговаться? Все же стоило, потому что она этим делом занялась из принципа, а, как выясняется, это приводит неожиданно к огромным суммам.

– Скажите, вы уверены, что янычар из слоновой кости стоил именно пять тысяч рублей?

– А, вы опять с этим. – Ей казалось, что толстяк сейчас потеряет всякий интерес к разговору, встанет и уйдет заниматься своими делами. – Что же вы в нем нашли?

– Это не я нашла, а еще до меня нашли. Если я вам скажу, что его настоящая, реальная цена не пять, а сто тысяч рублей, вы как к этому отнесетесь?

– Ну, это полный бред, – тут же отреагировал он.

Дарья открыла сумочку и выложила на стол вчетверо сложенный листок. Это была распечатка странички, которую она скачала с Интернета. Он развернул этот клочок бумаги и полюбовался на картинку, где были изображены еще несколько шахматных фигур.

– Здесь по-английски.

– Вам перевести?

Он покачал головой, полностью погружаясь в текст.

– Кто бы мог подумать, черт меня дери, – вымолвил он, дочитав до середины.

– Да вы на сумму посмотрите, – посоветовала Данилова.

– Сумма, сумма. Музейная оценка вовсе не означает, что работа стоит именно столько. Если эти шахматы выставить на аукционе, за них можно срубить и поболее того.

У Дарьи уже кружилась голова.

– Что, больше двух миллионов долларов? – прошептала она, опасаясь, что люди, сидящие за соседними столиками, услышат их разговор.

Виктор вернул ей распечатку.

– Знаете, – признался он, – я работал в Интернете и время от времени проверял по каталогам некоторые вещи, но, наверное, вам повезло. У меня просто терпения не хватило на все это. И, как выясняется, я просчитался.

– Где вы купили эту пешку?

Виктор Борисович потер одну ладонь о другую, затем полез в кармашек темно-бордовой жилетки, достал оттуда беленький носовой платочек, промокнул выступивший на лбу, несмотря на прохладу в помещении, пот, после чего погрыз верхними зубами нижнюю губу и только после этого начал рассказывать:

– Несколько лет назад... Нет, давайте не так, начнем с самого начала. В жизни мне, можно сказать, повезло. После окончания школы я смог поступить не куда-нибудь, а в МГИМО. Меч-

тал о дипломатической работе, о том, чтобы ездить по другим странам. И, можете себе представить, моя мечта сбылась. Я больше десяти лет провел в различных зарубежных поездках, из них три года проработал в посольстве СССР в Турции.

Восток богат всевозможными традициями. Там существуют целые кланы мастеров, например, ювелирных изделий, или тех, кто целыми поколениями производит на свет прекрасные ковры, кухонную утварь. Сама способность делать прекрасные вещи возводится в ранг почти религии, и поэтому на свет появляются приятные глазу работы.

Помню, я любил по воскресеньям ходить на базар и толкаться между рядов, высматривая что-нибудь для себя. Этого солдатика я присмотрел в один из своих походов. Продавал его, кажется, мальчишка, причем несовершеннолетний. Он вначале назвал очень большую цену, но я сбил ее втрое, и, как мне показалось, обе стороны остались довольны. В моих карманах тогда не было и десятой части тех денег, что водятся у меня сейчас. Покупая этого янычара, я отказывал себе в чем-то другом.

– Погодите, – перебила его Данилова, – а как вы определили, что это восемнадцатый век?

– Точно так же, как и вы. Я сел за компьютер и отыскал точно такие же работы. Вам такие не попадались? – с удивлением спросил он.

Дарья ответила, что мало уделила времени поиску, и сослалась на то, что ей просто повезло. Не каждому удается отыскать необходимую ему информацию.

– Да, – согласился Виктор Борисович, – надо знать, где искать. Как мы сейчас можем утверждать, я в своих оценках не ошибся. Я имею в виду возраст этой работы. Другой вопрос, что цену я взял в два-три раза ниже, чем стоят точно такие же работы в Европе. Но у нас не Европа, и интерес к этой вещице здесь проявили, как мне представляется, по чистой случайности.

– Ну, что касается Константина, – согласилась Дарья, – мужа моей подруги, с которой мы к вам заходили, то здесь все абсолютно верно. Он совсем ничего не понимает в искусстве и живет по принципу: «А сколько я должен за это заплатить?» Если это меньше, чем тысяча долларов, то это какое-то фуфло, а если это больше десяти тысяч долларов, то над этим можно поразмыслить.

– Он что, до такой степени богатый человек? – удивился Виктор.

– Попал в струю, за счет этого и поднимается.

– Кому-то везет, правда, я и себя считаю человеком, которому в жизни довольно часто улыбалась удача. А то, что в этот раз случилась такая бяка, – бывает.

– Вы знаете, я надеялась на то, что у вас есть и другие статуэтки.

– А вот и неправда, если бы вы надеялись, вы бы вначале спросили бы меня об этом, а потом предложили бы свою цену, скажем, тысячи четыре, может быть, пять. Это если у вас очень широкая натура. Потому как я сам вам назвал ту стоимость, которую считаю реальной для этого солдатика и для подобных работ. Статуэтка эта у меня была одна.

Он снова взял в руки распечатку и стал перечитывать ее.

– Как видите, даже в Нью-Йорке всего несколько фигурок. Точнее, четыре: белый конь, черный слон и две разноцветные пешки. Еще одна пропала. Кто-то ее выкрал у ваших друзей.

– Значит, он знал ее реальную стоимость.

– Выходит, знал, – согласился Виктор Борисович. – Как я понимаю, у вас дома есть компьютер?

Дарья утвердительно кивнула.

– Я предлагаю вам объединить наши усилия и просмотреть как можно большее количество материалов, для того чтобы попытаться найти и другие фигурки.

Дарья согласилась:

– Вы будете смотреть каталоги самых крупных музеев, которые находятся к западу от Гринвича, а я – все те, которые к востоку.

– Но учтите, – поспешил заметить Виктор, – что каталоги русских музеев могут быть неполными. То же самое касается Китая, Пакистана и Индии. Здесь мы рискуем с вами что-нибудь не увидеть. К тому же не надо забывать о существовании частных коллекций. Здесь, – он ткнул пальцем в распечатку, – кстати, не указано, кому принадлежали эти шахматы или для кого их делали. Вещь уже по тем временам весьма дорогая, и, как мы с вами понимаем, крестьянин или даже средней руки купец не мог позволить себе такую роскошь. Сам размер шахмат уже наталкивает на то, что они должны были стоять в очень большой комнате и следить за поединком двух человек могли зрители. Раньше, как вы понимаете, телевизора не было, и люди искали себе развлечения так, как только могли. Думаю, очень может быть, что эту работу мастера выполняли под заказ для какого-нибудь шейха или правителя одной из областей.

– Вы знаете, когда я была на вашем аукционе в субботу, там первым лотом шли шахматы, которые купил высокий старик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.